

XX, 21. *И рече имъ паки: миръ вамъ,—якоже посла Мя (живый) Отець, и Азъ посылаю вы.* ¹⁾

Въ этихъ словахъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ поставилъ наставниковъ и учителей вселенной и домостроителей божественныхъ Его таинствъ, коимъ повелѣваетъ, на подобіе свѣтилъ, освѣщать и осіявать уже не одну только страну іудейскую, по соотвѣтствующей закону мѣрѣ простирающуюся „отъ Дана и до Вирсавее“ (2 Цар. 3, 10; 17, 11 др.), по написанному, но всю подсолнечную и повсюду разсѣянныхъ и живущихъ. Истину, слѣдовательно, говоритъ Павелъ, что „никто самъ на себя не принимаетъ честь, но призываемый отъ Бога“ (Евр. 5, 4). Такъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ предъ всѣми другими призывалъ къ достославнѣйшему апостольству Своихъ учениковъ и утвердилъ какъ бы колеблемую и падавшую всю землю, сообщивъ ей, какъ Богъ, подкрѣпленіе и опору въ лицѣ ихъ (ср. 3 Цар. 10, 12). Поэтому то и сказалъ устами псалмопѣвца о землѣ и апостолахъ, что „Я утвердилъ столбы ея“ (Псал. 74, 4). Дѣйствительно, блаженные ученики сдѣлались какъ бы столбами и утвержденіемъ истины (ср. 1 Тим. 3, 15), коихъ, говоритъ, и послалъ Онъ, какъ Его послалъ Отець, указуя одновременно какъ на апостольское достоинство такъ и на несравненную славу данной имъ власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ объявляя и путь апостольскаго служенія. Вѣдь если Онъ думалъ, что Онъ долженъ посылать Своихъ учениковъ такъ, какъ и Его послалъ Отець, то для тѣхъ, кои должны были подражать Ему во всемъ, развѣ не необходимо было видѣть, для какого дѣла Отець послалъ Своего Сына?

¹⁾ Кир и. слав *же*, ср. Омар Тип, греч *δε* и *οι*.

Различно уясняя намъ образъ Своего посланничества, Онъ говорилъ: „не пришелъ Я призвать праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“ (Матѳ. 9, 13), и опять: „не имѣютъ нужду здоровые во врачѣ, но больные“ (Лук. 5, 31),—и кромѣ того еще:“ и потому что низшелъ Я съ неба, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Меня“ (Іоан. 6, 38), то опять: „ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы Онъ судилъ міръ, но чтобы спасенъ былъ міръ чрезъ Него“ (Іоан. 3, 17). Итакъ, сокративъ въ немногихъ словахъ служеніе апостольства, Онъ говоритъ, что послалъ ихъ также, какъ Его послалъ Отецъ, дабы они видѣли отсюда, что они обязаны призывать грѣшниковъ къ покаянію, исцѣлять больныхъ какъ духовно такъ и тѣлесно, въ устроеніи дѣлѣ искать отнюдь не своей собственной воли, но воли Пославшаго, и ученіемъ, сколько доступно, спасать міръ. И дѣйствительно, мы видимъ, что и сами святые ученики старались блистать веѣмъ этимъ, и для удостовѣренія въ этомъ не требуется много труда для разъ прочитавшаго Дѣянія Апостоловъ и посланія Святаго Павла.

XX, 22—23. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ: аще кому отпустите грѣхи, отпустятся имъ,—аще кому держите, держатся ¹⁾.

Явивъ ихъ сіяющими великимъ достоинствомъ апостольства и показавъ, какъ я только что сказалъ, строителями и священнослужителями божественныхъ тайнствъ, тотчасъ же освящаетъ ихъ дарованіемъ

¹⁾ Ал. *вдуну—глет*, Карп. *приб на ня* соот. нѣк. ОА. Мир. Ник. Ал. *Духъ Святый*, Мар. Гат. Мет. *Духа Свята*. Слав. *и имже* безъ *аще* какъ Злат. Вг. нѣк. лат. Сир. син. іер. Слав. *и имже* 2-е. читалъ *гаі*, Ал. *а имже*, читая *дѣ*, согл. нѣк. Приб. *имъ* послѣ *держатся* согл. нѣк. греч. Слав. кромѣ Ник. и Ал. Ал. *и держатся*

имъ Святаго Духа посредствомъ видимаго дуновения, чтобы и мы твердо вѣрили, что не чужой для Сына Святой Духъ, но единосущенъ Ему и чрезъ Него исходитъ отъ Отца ¹⁾).

Онъ показалъ, что поставляемымъ чрезъ Него въ божественное апостольство необходимо слѣдуетъ дарованіе Духа. По какой же причинѣ? По той, что они не только не совершили бы воли Божіей, но и не осилили бы сѣтей грѣха, если бы напередъ не были облечены силою свыше (Лук. 24, 49) и не преобразились бы въ нѣчто другое, сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ были. Поэтому и къ одному изъ древнѣйшихъ говорилось, что „сойдетъ на тебя Духъ Господень, и обратишься въ человѣка иного“ (1 Цар. 10, 6), и надѣющіеся на Бога измѣнять силу, какъ обѣщаль намъ пророкъ Исаія (Ис. 40, 31). И премудрѣйшій Павелъ сказавъ, что онъ потрудился болѣе нѣкоторыхъ, очевидно апостольскими подвигами, тотчасъ же присоединилъ: „впрочемъ не я, но благодать Божія, (сущая) со мною“ (1 Кор. 15, 10). Кромѣ того укажемъ и на то, что они совсѣмъ не могли бы разумѣть таинства о Христѣ, ни быть точными тайноводителями, если бы посредствомъ просвѣщенія отъ Духа не приходили къ откровенію превышающихъ умъ и слово тайнъ, благодаря чему они были такимъ образомъ въ состояніи возвышаться до ученія должному. Объ этомъ говорить: „никто не можетъ сказать: Господь Іисусъ“, по слову Павла, „какъ только Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3). Но такъ какъ они должны были говорить, что Господь Іисусъ, то-есть проповѣдывать Его какъ Бога и Господа, то необхо-

¹⁾ *ὁὗ ἀλλότριον τοῦ υἱοῦ τὸ ἔργον πλεονεξῶσιν ἐντὶ ὁμοούσιον αὐτῷ καὶ διὰ τοῦ προῦν τὸ ἐκ τοῦ πατρὸς*

димо наконецъ уже принимаютъ соединенную съ апостольскимъ достоинствомъ благодать Духа, Коего подаетъ Христось, и притомъ не какъ служитель славы другаго кого-либо, но напротивъ—сообщаетъ изъ Себя Самого, ибо Онъ нисходитъ на насъ отъ Отца не иначе, какъ чрезъ Сына ¹⁾.

Итакъ, древній и писанный законъ, заключая въ себѣ тѣни и образы истины (Евр. 10, 1), повелѣвалъ совершать раскрытіе священныхъ предметовъ болѣе, такъ сказать, тѣлесное и доступное зрѣнію въ болѣе грубыхъ вещахъ. Такъ блаженный Моисей, опять также по повелѣнію Божію ему, устанавливалъ какъ для самого Аарона такъ и для левитовъ омовеніе водою (Лев. 8, 6). Потомъ, заклавъ овна совершенія (посвященія), помазывалъ „кровью край уха праваго“, какъ написано, а также возлагалъ и „на край руки правой и на край ноги правой“ (Лев. 8, 22—23), живописуя какъ въ образѣ и отраженіи таинство Христова. Вѣдь здѣсь есть вода и кровь, посредствомъ коихъ бываетъ освященіе, а потому возможно ли какое либо сомнѣніе въ томъ, что красота истины изображалась еще въ неясныхъ образахъ?—Господь же нашъ Иисусъ Христось, превративъ образы закона въ самую истину, Самъ чрезъ Себя совершаетъ посвященіе священнослужителей при божественныхъ жертвенникахъ, ибо Самъ Онъ есть овецъ посвященія. Посвящаетъ притомъ чрезъ освященіе истинное, чрезъ подаеніе Духа являя ихъ общниками Своей собственной природы и преобразуя нѣкоторымъ образомъ челоуѣческую природу въ сверхчелоуѣческую силу и славу.

¹⁾ χορηγούμενος ἐκ αὐτοῦ, διότι οὐ γὰρ ἄν ἀχαιέως εἰς ἡμᾶς περιπατοῦ, εἰ μή δι' αὐτοῦ.

Но пусть и это разсужденіе наше безспорно окажется не лишеннымъ истины. Однакожь кто либо можетъ быть выступить и сочтеть нужнымъ спросить: гдѣ же дѣйствительно и когда ученики Спасителя нашего получили благодать чрезъ Духа?—Тогда ли, когда Спаситель тотчасъ послѣ воскресенія явился имъ на дому и вдунулъ, сказавъ: „примите Духа Свята“ (Іоан. 20, 22), — или же когда во дни святой пятидесятницы они также были собраны въ одно мѣсто и „быль внезапно съ неба шумъ какъ бы несущагося вѣтра сильнаго, и явились имъ раздѣляющіеся языки какъ бы огня, и почилъ отдѣльно на cadaго изъ нихъ, и начали говорить другими языками, какъ Духъ давалъ возвѣщать имъ“ (Дѣян. 2, 2—4)? Вѣдь мы должны будемъ, скажетъ, признать, что или имъ дана двоякая благодать, или же намъ неизвѣстно время, когда они дѣйствительно стали причастниками Святаго Духа, если, конечно, истиннымъ должно оказываться и слово Спасителя нашего и написанное о святыхъ ученикахъ въ Дѣянїяхъ? Но предметъ этотъ вызываетъ недоумѣніе еще особенно въ виду того, что сказалъ однажды Самъ Христось: „полезно вамъ, чтобы Я ушелъ, ибо если не уйду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, — когда же уйду, пошлю Его къ вамъ“ (Іоан. 16, 7). Вопрошающій это, можетъ сказать: не можетъ ошибаться Истина, то-есть Христось,—когда поэтому сказалъ ясно, что не придетъ къ вамъ Утѣшитель, пока Онъ не вознесется къ Отцу, и только тогда и непременно пошлетъ имъ (Духа), когда будетъ горѣ у Него (Отца). то какъ же можетъ оказываться дающимъ Духа, хотя еще не совершилъ Своего отшествїя отсюда?

Впрочемъ, хотя и очень неясенъ этотъ предметъ и трудно разсужденіе о немъ, даже можетъ сильно сму-

тять, но онъ получаетъ надлежащее разрѣшеніе, какъ скоро мы должны вѣровать, что Христосъ не одинъ изъ намъ подобныхъ (простой) человѣкъ, но есть Богъ отъ Бога и употребляетъ Свои слова соотвѣтственно надлежащему положенію дѣла.

Даль обѣщаніе ниспослать намъ съ неба Ходатая (Параклита), когда Онъ будетъ у Бога и Отца, что и совершилъ, отошедши къ Отцу и подавъ обильнѣйшее изліяніе Духа желающимъ Его воспріять. А воспринимаетъ Его каждый очевидно чрезъ вѣру въ Него и святое крещеніе. Тогда исполнилось сказанное устами пророка, что „излію отъ Духа Моего на всякую плоть“ (Іоан. 2, 28). Но Сыну надлежало быть дарователемъ и подателемъ Духа вмѣстѣ съ Отцомъ и вѣрующимъ въ Него надлежало знать, что Онъ есть сила Отца (1 Кор. 1, 24), создавшая все и приведшая человѣка изъ небытія въ бытіе. Вѣдь Богъ и Отецъ, въ началѣ взявъ персть отъ земли, какъ написано (Быт. 2, 7), образовалъ животное, разумѣю человѣка, одушевилъ его вѣдомымъ Ему способомъ и осіялъ его сообщеніемъ Своего Духа, ибо „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“, какъ написано (Быт. 2, 7). Но такъ какъ вслѣдствіе преслушанія человѣкъ подпалъ смерти и лишился изначальной чести, то снова возсоздалъ его Богъ и Отецъ и возвелъ въ новую жизнь чрезъ Сына, какъ въ началѣ. Какъ же Сынъ возвелъ?—Смертью Своей плоти умертвивъ смерть (1 Кор. 15, 54) и возведши къ безсмертію родъ человѣческой, ибо ради насъ воскресаетъ Христосъ.

Итакъ, чтобы мы признавали, что Онъ изначала былъ Творцомъ нашей природы и запечатлѣлъ насъ Духомъ Святымъ (2 Кор. 1, 22), Спаситель снова чрезъ очевидное дуновеніе даруетъ Духа ученикамъ, какъ бы въ начаткѣ обновляемой природы (человѣческой).

Вѣдь Моисей о первоначальномъ твореніи насъ пишетъ, что „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7). Поэтому какъ изъ начала былъ образованъ и произошелъ (человѣкъ), такъ и обновляется,— и какъ тогда былъ образованъ по образу Создавшего, такъ и теперь причастіемъ Святаго Духа преобразуется въ подобіе Своего Творца. А что Духъ отпечатлѣваетъ образъ Спасителя въ душахъ принимающихъ Его (Духа), развѣ это не безспорно изъ того, что Павелъ ясно пишетъ впавшимъ по легкомыслію въ подзаконное пощеченіе: „дѣтки мои, коихъ опять рождаю, доколѣ вообразится Христосъ въ васъ“ (Гал. 4, 19). Вѣдь не иначе, говоритъ, Христосъ долженъ вообразиться въ нихъ, какъ чрезъ приобщеніе Святаго Духа и образъ жизни по закону евангельскому.

Итакъ, въ ученикахъ Своихъ, какъ въ начаткѣ природы, обновляемой въ безсмертіе и славу и боговидный образъ, Христосъ вселяетъ опять Своего Духа, ибо надлежало кромѣ того разумѣть и то, что Онъ есть податель и дарователь Духа. Поэтому то и говорилъ, что „все, что имѣетъ Отецъ, мое есть“ (Іоан. 16, 15). А имѣетъ Отецъ изъ Себя и въ Себѣ Своего Духа, имѣетъ Его въ Себѣ и Сынъ, такъ какъ Онъ единосущенъ Ему и изъ Него явился существенно. природно имѣя въ Себѣ всѣ свойства Родителя.

Что Онъ хотя и часто обѣщался совершить многое въ надлежащее время, однакожъ совершалъ и прежде опредѣленнаго времени, для нашего удостовѣренія, чтобы мы истинно вѣровали, что непременно сбудется сказанное Имъ,—это мы покажемъ изъ слѣдующаго. Онъ обѣщался воскрешать мертвыхъ и лежащихъ въ землѣ и могилѣ снова возводить къ жизни: „ибо приходитъ, говоритъ, часъ, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ—добро совершившіе въ

воскресеніе жизни, а зло содѣлавшіе въ воскресеніе суда“ (Іоан. 5, 25. 29). И спѣша удостовѣрить въ томъ, что и это Онъ легко совершитъ, училъ въ такихъ словахъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь“ (Іоан. 11, 25). Но такъ какъ столь необычайное дѣло оживленія мертвецовъ было трудно для вѣры, то считаетъ нужнымъ предупредить время воскресенія и показать знаменіе, воскрешая Лазаря, сына вдовы и дочь Іаира. А еще что другое, кромѣ этого?—То, что будетъ, говорить, нѣкое преславное воскресеніе святыхъ, ибо „тогда, говоритъ, праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ“ (Матѣ. 13, 43),—и чтобы удостовѣрить истинность Своихъ словъ, предварительно давалъ ученикамъ и видѣніе сего, ибо „взявъ Петра и Іакова и Іоанна взшелъ на гору и преобразился предъ ними, и просіяло лице Его какъ молнія, а одежды Его стали бѣлы какъ снѣгъ“ (Лук. 9, 28; Матѣ. 17, 2). Итакъ, подобно тому какъ, хотя и обѣщавъ совершить это въ свое время, однакожь, какъ бы нѣкій залогъ имѣющаго быть надъ всѣми и всеобщнѣйшаго дѣла, совершалъ это (воскресеніе) и частно и прежде должнаго времени, чтобы вызвать несумнительную вѣру: такимъ же, думаю, образомъ, сказавъ, что пошлетъ къ нимъ Параклита, когда отойдетъ къ Отцу и это именно время назначивъ для благодати всѣмъ и надъ всѣми, совершилъ какъ бы нѣкій начатокъ обѣтованія въ ученикахъ, по многимъ основательнымъ и необходимымъ причинамъ, о коихъ мы выше сказали.

Итакъ, принимаютъ причастіе Святаго Духа, именно и тогда, когда дунулъ на нихъ, сказавъ: „*примите Духа Святаго*“, ибо Христу невозможно сказать ложь, и Онъ не сказалъ бы: „*примите*“, не давая. Во дни же святой пятидесятницы Богъ давалъ яснѣйшее

откровение и проявление уже вселеннаго имъ Духа Святаго, и огненные языки явившіеся не указывали на начало дара (Духа Святаго) въ нихъ, но только вели ихъ къ началу рѣчи (на языкахъ). Поэтому и написано, что „начали говорить другими языками, какъ Духъ давалъ изрекать имъ“ (Дѣян. 2, 4). Слышишь, что начали *говорить*, а не *освящаться*, и что ниспослалъ на нихъ раздѣленіе языковъ, причемъ и это совершалъ въ нихъ сущій Духъ. Какъ съ неба провозгласилъ Отецъ свидѣтельство о Своемъ Сынѣ въ словахъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Коемъ возблаговолилъ Я“ (Матѳ. 17, 5,—3, 17 и парал.), и сдѣлалъ это для удостовѣренія слушателей, заставивъ быть какъ бы нѣкому доступному для нашего слуха звуку,—такъ и на святыхъ апостолахъ совершалъ яснѣйшее проявленіе благодати, ниспославъ имъ въ видѣ огненныхъ языковъ и нисшествіе Святаго Духа содѣлавъ сходнымъ съ звукомъ „несущагося сильнаго вѣтра“ (Дѣян. 2, 2). А что и это самое было дано Іудеямъ какъ бы въ видѣ знаменія, легко уразумѣешь, когда услышишь Владыку всего Бога говорящимъ устами пророка: „потому что иноязычїями и устами другихъ буду говорить народу сему, и да не увѣруютъ“ (1 Кор. 14, 21 изъ Иса. 28, 11). Итакъ, чтобы мы вѣровали, что блаженные ученики суть истинно причастники Святаго Духа и наконецъ увѣнчаны свыше благодатію отъ Христа и способны къ изъясненію истины и имѣютъ достойную соревнованія похвалу своего апостольства, даромъ свыше засвидѣтельствованные, — Онъ ниспослалъ огонь въ видѣ языковъ.

Сказаннаго теперь считаю достаточнымъ для точнаго изложенія смысла толкуемыхъ словъ. Но такъ какъ намъ подлежитъ всячески заботиться о томъ,

чтобы благодаря навѣтамъ нѣкоторыхъ не возникъ у братьевъ какой-либо соблазнъ, присоединимъ къ сказанному и нижеслѣдующее и постараемся предотвратить возможныя со стороны кого либо нареканія по поводу дальнѣйшихъ словъ (евангелія), что „*Томъ, называемый Близнецомъ не былъ съ учениками, когда пришелъ Иисусъ*“ (ст. 24). Какъ же онъ, весьма справедливо спросить кто-либо, хотя и отсутствовалъ, но оказался истиннымъ участникомъ Святаго Духа, когда Спаситель возсіалъ святымъ ученикамъ и *вдунулъ* съ словами: „*примите Духа Святаго*“? Отвѣтимъ, что сила Духа простиралась на всѣхъ пріившихъ благодать и выполняла цѣль Дававшаго. А далъ Христосъ не нѣкоторымъ отдѣльно каждому, но всѣмъ вмѣстѣ ученикамъ. Поэтому принимаютъ (всѣ), хотя бы кто и не присутствовалъ, какъ скоро щедрость Дававшаго не ограничивалась одними только присутствовавшими, но простиралась на весь кругъ святыхъ апостоловъ. А что въ настоящемъ случаѣ мы не придумываемъ ничего насильственнаго и такое разсужденіе не кажется намъ смѣлымъ, въ этомъ могу удостовѣрить изъ самыхъ священныхъ писаній, предложивъ въ доказательство одно мѣсто изъ книгъ Моисеевыхъ. Нѣкогда Господь Богъ повелѣлъ премудрому Моисею избрать изъ общества іудеевъ мужей старѣйшихъ, числомъ семьдесятъ, и ясное далъ обѣщаніе, что „отниму отъ Духа, что на тебѣ, и сообщу имъ“ (Числ. 11, 17). И вотъ Моисей собралъ и исполнилъ божественное повелѣніе. Однакожь двое оказались отсутствовавшими въ назначенномъ числѣ семидесяти старѣйшинъ и остались въ обществѣ (іудейскомъ)—Елдадъ и Модадъ. Потомъ, когда Богъ, согласно уже данному обѣщанію, сообщилъ всѣмъ Божественнаго Духа, то собранные Моисеемъ, тотчасъ

получивъ благодать, начали пророчествовать. И тѣмъ не менѣе пророчествовали также и тѣ двое въ обществѣ (іудейскомъ), такъ какъ вышняя благодать достигла и до нихъ. Тогда Іисусъ, называемый сыномъ Нави, всегда находясь при Моисеѣ и не уразумѣвъ тотчасъ же значеніе тайны, но подумавъ, что по примѣру Даана и Авирона и эти (двое) пророчествуютъ противъ избранныхъ Моисеемъ, сказалъ ему: „Елдадъ и Модадъ пророчествуютъ въ станѣ;— господинъ мой Моисей, останови ихъ“ (Числ. 11, 27—28). Что же говорить на это тотъ истинно премудрый и великій, уразумѣвъ, какъ мудрецъ, дѣйствіе данной имъ благодати и силу Духа?— „Не ревнуй ты обо мнѣ; ибо кто далъ бы народу Господню пророковъ, когда даетъ Господь Духа Своего на нихъ?“ (Числ. 11, 29). Видишь, какъ порицаетъ рѣчь Іисуса, не знавшаго тайны? О если бы, говорить, данъ былъ Духъ всему народу, но это будетъ въ свое время, когда Владыка всего, то-есть Христосъ, даруетъ имъ Своего Духа, какъ бы въ начаткѣ долженствующихъ принять (Духа), дунувъ на святыхъ апостоловъ съ словами: „*примите Духа Святаго*“. Поэтому, если и отсутствовалъ Ѳома, онъ не лишился пріятія (Духа), такъ какъ Духъ сходилъ на всѣхъ, долженствовавшихъ Его пріять и находившихся въ числѣ удостоенныхъ этой чести.

Давъ Духа, Христосъ говорить: „*если кого отпустите грѣхи, отпускаются (отпущены), если кого держите, держатся (удержаны)*“, хотя одинъ только истинный по природѣ Богъ можетъ и имѣеть власть прощать совершившихъ грѣхи. Въ самомъ дѣлѣ, кому же могло бы принадлежать помилованіе кого-либо за совершенныя ими преступленія противъ божественнаго закона, какъ не Тому, Кто опредѣлилъ законъ?

На насъ самихъ можно увидать, если угодно, основательность этого разсужденія. Кто самовластно противится узаконеніямъ земныхъ царей и можетъ нарушать постановленія, данныя по рѣшенію и волѣ властителей, кромѣ тѣхъ, кои сами облечены царскимъ достоинствомъ и саномъ? Дѣйствительно, по отношенію къ нимъ не имѣютъ мѣста обвиненія въ беззаконіи. Вотъ почему и премудрое откровеніе говоритъ: „нечестивъ говорящій царю: беззаконствуешь“ (Иов. 34, 18). Какимъ же поэтому образомъ и въ какомъ смыслѣ Спаситель облекъ Своихъ учениковъ достоинствомъ подобающимъ одной только божественной природѣ? Но вѣдь сущее въ Отцѣ Слово (*ὁ ἐν Πατρὶ λόγος*) не могло бы погрѣшить противъ истины и содѣлало это вполне согласно съ истиною. Онъ (Спаситель) думалъ, что имѣющимъ уже въ себѣ Божественнаго и Господня Духа надлежитъ быть и властными отпускать грѣхи кого либо и держать, на комъ захотятъ, какъ скоро въ нихъ вселился Духъ Святой, отпускающій и держащій (грѣхи) по Своей волѣ, хотя бы и чрезъ людей совершалось это дѣло.

Впрочемъ отпускаютъ грѣхи или удерживаютъ духоносцы двоякимъ образомъ, по моему мнѣнію: или призываютъ къ крещенію тѣхъ, коимъ уже и надлежало бы получить это по святости жизни и чистотѣ вѣры, или же не допускаютъ нѣкоторыхъ и отстраняютъ отъ Божественной благодати, какъ пока еще недостойныхъ этого. Или же и другимъ какимъ образомъ отпускаютъ и держатъ грѣхи, какъ наказуя согрѣшающихъ чадъ церкви, такъ и прощая раскаявающихся, подобно какъ, безъ сомнѣнія, и Павелъ Коринѣскаго развратника предавалъ въ гибель плоти, да духъ спасется“ (1 Кор. 5, 5), но снова прощалъ, чтобы не былъ „чрезмѣрнѣйшею печалью поглощенъ“

(2 Кор. 2, 7), какъ самъ онъ говоритъ въ посланіи. Поэтому, если Духъ Христовъ, сущій въ насъ, исполняетъ подобающее одному только Богу, то какъ же не будетъ Богомъ по природѣ Онъ, природно облеченный блестящимъ достоинствомъ Божественной Природы и властвующій священными законами?

XX, 24—25. Ома же, единъ отъ обдюнадесяте, глаголемый близнецъ, не бѣ съ ними, егда прииде Исусъ ¹⁾ Глаголаху же ему друзіи ученицы: видѣхомъ Господа. Онъ же рече имъ: аще не вижу на рукахъ его язву гвоздиную и вложу персть мой въ язву гвоздиную и вложу руку мою въ ребро (бокъ) Его, не иму вѣры ²⁾.

Чрезвычайныя чудеса всегда почти имѣютъ своимъ послѣдствіемъ недовѣріе къ себѣ и тѣ дѣянія, кои превышаютъ обычный разумъ, не легко допускаются слушателями. Даже видѣніе ихъ едва побуждаетъ къ этому, какъ бы насильственно и по необходимости склоняя къ признанію ихъ. Въ нѣкоемъ подобномъ состояніи находился и премудрѣйшій Ома. Онъ не сразу признаетъ истиннымъ свидѣтельство другихъ учени-

¹⁾ *глемыи* Ал. но другіе древн. *нарицаемый*. Ал. согл. греч и др. и св Кир. не чит. *εχει—тоу*, какъ всѣ древнесл. код. I. и вост. перев Сал Конт и Сир пеш. гер. и син

²⁾ Оп. *αλλοι* Сир пеш и син (оп. и *ученики*, и чит: *они*)—Сир син приоб: *приисель Господь—ава маран* (ср. 1 Кор. 16. 22 и *Лидаци* 10, 6) и *мы видѣли Его*. Ал. *глаша* не точно. Ал *убо* вм. *же* др Ал образа (Лат *figuram* Вг *figuram*, а: *vestigium* др. *foramina*, *locum*) *гвоздинна* (др. какъ тепер.), вмѣсто. *язвы гвоздичья* другихъ. Ал Ник *персть мой* вм др *перста моего* Ал *руку мою* и подвн. вм Ас Гал Мар Мир *руки моя* Ал *не вѣрую*—точно др. *не иму вѣры*. Карп оп *и вложу перста моего въ язву гвоздиную*, какъ оч. немл. Въ Мар изм. *порядокъ и вложу руки моя въ ребра Его ни вложу перста моего въ язву гвоздиную* Всѣ древнесл *на руку его*—двойств Но въ греч множ. число. Вм *тѣлоу* нѣк лат. и Сир спл. пеш. іер.—*тѣлоу*—въ единств. (Сир син въ 1 мѣ мѣсть и іер) и множ. (Сир пеш. и син во 2-мѣ м.) числѣ, какъ изъ древнесл. только Ник. *язвы гвоздичья*—въ *язвы гвоздичие*. прочіе един ч Всѣ слав. *мвож. ребра*, но греч единств какъ и др переводы

ковъ о воскресеніи Спасителя нашего, хотя, по заповѣди Моисеева закона, при устахъ двухъ и трехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь (Второз. 19, 15).

Но мнѣ кажется вѣрнѣе, что ученикъ сей не столько не довѣрялъ рѣчамъ этимъ, сколько былъ охваченъ послѣднею степенью печали о томъ, что самъ онъ не удостоился видѣнія Спасителя нашего. Вѣдь онъ быть можетъ думалъ, что совсѣмъ лишится этого видѣнія. Зналъ онъ конечно, что Господь есть жизнь по природѣ и не безсиленъ избѣжать даже самой смерти и разрушить власть тлѣнія. Вѣдь Кто отгонялъ это отъ другихъ, неужели бы не удалилъ отъ собственной плоти? Но вслѣдствіе весьма большой радости онъ становится близкимъ къ невѣрію и какъ бы съ сильнымъ и стремительнымъ порывомъ вожделѣваетъ видѣть Его уже присутствующимъ и окончательно удостовѣриться въ томъ, что Онъ снова ожилъ, согласно бывшему отъ Него обѣщанію. Вѣдь Спаситель говорилъ: „дѣтки, мало—и уже не будете видѣть Меня, и еще мало—и узрите Меня, и возрадуется ваше сердце“ (Іоан. 16, 16. 22).

И весьма благопромыслительно, думаю, было это временное маловѣріе ученика, дабы чрезъ удостовѣреніе его и мы, живущіе послѣ Него, несумнительно вѣровали, что Отецъ чрезъ Сына оживотворилъ плоть, висѣвшую на деревѣ и подвергшуюся смерти. Поэтому и Павелъ говоритъ, что „ежели скажешь устами твоими, что Господь—Иисусъ, и увѣруешь въ сердцѣ твоємъ, что Богъ Его воскресилъ изъ мертвыхъ,—спасешься“ (Римл. 10, 9). Вѣдь такъ какъ природа плоти сама не способна была дать жизнь, но, напротивъ, дѣло это совершенно дѣйствиємъ неизреченной и божественной Природы, Коей природно принадлежитъ и сила все животворить: то Отецъ чрезъ Сына былъ

дѣйствующимъ и на тотъ божественный храмъ (тѣло Христово) не потому, чтобы безсильно было Слово воскресить Свое тѣло, но потому, что все, чтобы ни совершалъ Отецъ, Онъ долженъ совершать чрезъ Сына. И это потому, что Сынъ есть сила Отца и все, чтобы ни совершалъ Сынъ, все это безъ сомнѣнія отъ Отца. Итакъ, небольшимъ маловѣріемъ блаженнаго Ѳомы мы научаемся тому, что тайна воскресенія совершается надъ землянымъ нашимъ тѣломъ и, какъ въ началкѣ рода, во Христѣ, — и что то не было привидѣніемъ или тѣнью, по мнѣнію нѣкоторыхъ, представляющеюся въ человѣческомъ образѣ и живо принимающею черты нашего вида, — ни также, какъ нѣкоторые неразумно утверждали, тѣломъ духовнымъ, то есть тончайшимъ и воздушнымъ, или другимъ какимъ отличнымъ отъ плоти, какъ нѣкоторые понимаютъ и принимаютъ духовное (тѣло). Итакъ какъ весь смыслъ нашей надежды и сила безукоризненной вѣры, послѣ исповѣданія Святой и Единосущной Троицы, сосредоточивается и заключается на этой тайнѣ плоти, то блаженный Евангелистъ счелъ благополезнымъ помѣстить и объ этомъ въ слѣдующихъ главахъ. Въ самомъ дѣлѣ, замѣть, что Ѳома желаетъ вѣдь не просто только видѣть Господа, но требуетъ „язвы гвоздины“, то есть бывшія на плоти раны, ибо, утверждаетъ онъ, только въ такомъ случаѣ онъ вполне повѣритъ и согласится съ другими, что дѣйствительно ожилъ Христосъ. А ожилъ конечно по плоти, ибо только умершее естественно представлять возвращающимся къ жизни и только къ тому, съ чѣмъ была смерть, конечно относится и воскресеніе.

XX, 26—27. *И по днехъ осмихъ наки бяху внутрь ученицы Его, и Тома съ ними. Прииде Иисусъ, дверемъ затвореннымъ, и ста посредь и рече: миръ вамъ ¹⁾. Потомъ глагола Томъ: принеси перстъ твой съмо и виждь руцѣ Мои, и принеси руку твою и вложи въ ребро Мое, и не буди невѣренъ, но вѣренъ ²⁾.*

Опять чудесно возсіялъ Своимъ ученикамъ какъ Богъ. Не приказалъ, подобно намъ, отворить Себѣ двери для вхожденія внутрь (дома), но, какъ бы пренебрегши подобающимъ природѣ предмета способомъ, оказывается внутри дверей и неожиданно является посреди комнаты, даруя и самому блаженному Томѣ такого же, какъ кажется, рода чудо. И это потому, что требовалось вѣдь лѣкарство наиболѣе страдавшему и косному въ вѣрѣ. Произноситъ устами опять тѣже самыя и обычныя слова. И благо мира обратилъ въ священное привѣтствіе, для примѣра намъ, какъ мы уже выше сказали объ этомъ.

Но справедливо поразится кто либо точности и здѣсь, тоестъ въ приведенныхъ словахъ. Такая великая тщательность была у составителя книги (евангелія) и такъ старательно заботился онъ о точности, что не просто только сказалъ, что явилъ Себя Христосъ Своимъ ученикамъ, но что „*посль дней осми*“, и когда они были собраны, ибо что же другое могло быть кромѣ

¹⁾ и по днехъ осмихъ, согл греч. Конст. Ал. поздн вм древн: и по осми дньхъ Мяр. днехъ. Ал. бѣша Асс. Мир Ник приде же. читая *оі* какъ D и вѣк Ал. *приходит*—по обычаю точно. Посль посредь приб. *илъ* Асс. Мир Сир син. и рече Мар. Мир. (приб. *илъ*) Ник Конст. Ал. поздн. вм. древн друг. и глагола *илъ* (Асс. приб. *накы*), прибавт *илъ* согл. Сир пеш и син Саг Коп Эе

²⁾ Вм *уівог* код. D *їсди* Постѣ потомъ приб. *же* Асс. Мар Зогр Мир Ник, въ греч вѣтъ. въ Сир пеш и сказалъ, іер и потомъ, син *потомъ* (же?) Ал. *таче* вм *потомъ*. Ал. *глет* (точно)—*неси*—*принеси* Мар *перста твоего* Слав *ребра моя*—множ вопреки греч и перев